

ЧАСТЬ ДЕВЯТАЯ

и рокъ девятій тихого Хмелницкого и Украинского, а Полского бурливого и многоятежного пожитія.

Въ ней-же описуется обида и разореніе отъ Шведовъ Полское; одерване Прусовъ отъ Полски; конфедерація Полская на Шведа за волности свои; тщаніе Густавово о корону Полскую и нещасте его тогда великое, а Чарнецкого благополучіе; добыване и взяте Варшави чрезъ Поляковъ зъ Витембергомъ, подъ кондиціями; одослане потомъ Витемберга до Замостя, нужда войска Полского, и генеральная обоихъ Королей баталія зъ викторією Шведскою.

Р О З Д Ъ Л Ъ І.

О Шведскихъ въ Польшь надъ трактата обидяхъ и разореніяхъ, и ребеллы за тоє Полской противъ Шведа; о суетномъ добываню Шведскомъ Ченстохова; о згодованю Шведскомъ себь подъ кондиціями Прусоевъ, и о Гданской ему несклонности; о виправъ подъ Малборкъ Штеимбока, и о рушеню самого зъ Прусь на Украину для усмиреня ребеллы Полской.

Року отъ мірозданія 7164, а отъ воплощенія Живидетельного Слова Сына Божія, Христа Господа 1656, наставшой зимѣ зъ доволними снѣгами и морозами, начала и фортуна, Шведамъ прошлого лѣта фаворизовавшая, уменьшати имъ своихъ благодѣяній; о чомъ любо мнѣй належало би мнѣ писати, еднакъ для того прострохъ мое писаніе, найбарзѣй зъ Твардовского вкратцѣ, же подлежащая гисторія о Шведу и Полякахъ собылася зъ причини (яко прежде рѣхомъ) Хмельницкого, и же въ той гисторіи и Хмельницкій мало есть вспомненъ. Тоеи прето зими, Король Густавъ въ Краковѣ почувши о многой себѣ противной шляхтѣ Полской, зъ многими субстанціями своими въ монастырь Ченстоховскій увезшойся, виправилъ для добыта оного Врешовца и Миллѣра, евераловъ своихъ, зъ войскомъ значнимъ, которіи тамъ прибывши, и осмъ недель въ штурмахъ и промислахъ военныхъ пробавивши, стратили войска

малъ не половину, и ничего не вскуравши зо встидомъ назадъ отвернули. Бо Пресвятая Дѣва Богородица тамъ чудодѣйствующая, и малою дружиною своихъ въ монастыру бывшихъ воевниковъ оборонила и недопустила взяти и разорити тоя Ченстоховскія обители своея. Король тежъ Густавъ зо всѣхъ сторонъ въ Малой и Великой Полцѣ увидѣвши противко себе отъ Поляковъ (ихъ—же двори и комори отъ Шведовъ были рабовани и кватери тяжкіе налагани, розбои по шляхахъ и гостинцяхъ чинени, зъ превеликими людей купеческихъ и инихъ невиннихъ кривдами; и нетилко рядовое товариство, але офѣцери и саміе еперали ркомо ребеѣзантовъ по повѣтру шукаючи, своимъ приватамъ чинили дозлетвореніе, зъ крайнимъ шляхти рабованой и окуповивавшойся разореніемъ и изнищеніемъ; а хто хочъ мало о тое промовилъ, того яко власного ребеѣзанта въ нѣвечъ обернено и зъ домоу его спалено) ребеѣлю и отмѣну фортуни своея, удался отъ Кракова на Торунъ до Прусь, зъ значною войска своего частью и зъ войскомъ Полскимъ кварцянимъ, при Конецполскомъ хоружимъ коронимъ и князю Димитру Вишневецкомъ бывшомъ; для того аби моглъ тое Прусское княженіе отъ корони Полской оторгнути, и себѣ въ союзъ присоединити. Князь Прускій, албо Курфирсть Брандебурскій о томъ Шведскомъ ку себѣ маршу провѣдавши, любо зъ войскомъ Гданскимъ и иншими тамошними воеводстви свое Прусское войско злучивши, вишелъ былъ противъ его на границу; однакъ отъ Шведовъ и Поляковъ помененихъ кварцянихъ преконаній зоставши, склонился зъ Шведомъ до покою и кондицій тихъ:

1, Аби Княженіе Прусское отъ того часу не до корони Полской, но до Шведской належало, и отъ неи голду, подтверженіе и хоругви пріймовало по толь, по коль зъ дому Густавовомъ ставатиметь дѣдича и наслѣдника.

2, Трибутовъ жаднихъ аби не давало нѣкгда, а нѣ отъ того часу до судовъ дворскихъ Королевскихъ належало болше; а Курфирсть жеби былъ волнимъ и свободнимъ княземъ въ Прусахъ.

3, Митомъ всѣмъ воднимъ по полямъ зъ собою подѣлятся.

4, Въ портахъ Прусскихъ на Мемлю и Пилявѣ часть кгарнизону Шведского быти мѣеть.

5, Ликги зъ Олендерами и афектовъ ихъ навѣки Прусакъ отректися мѣеть.

6, За кошти и шкоди Прускіе, до военной виправи на помочъ Королю Шведскому вложено, дастъ ему Прусаковѣ Король Бѣскупию Вармѣнскую въ награжденіе.

7, Наконецъ, Шведъ Прусаковѣ, теперь и завше, противъ всѣхъ непріятелей его мѣеть войсками своими помогать и зъ нимъ сполне ставати.

Якій трактатъ Шведъ въ Кролевцу, столечномъ градѣ Прускомъ, зъ княземъ Прускимъ заключивши, одозвался заразъ чрѣзъ листъ и до Гданска, хотячи его тожъ чрѣзъ трактатъ себѣ зголдovati; але зъ Гданска такій учинено отвѣтъ: ижъ если онъ Король Шведскій цале знесетъ зъ Кролевства Полского Короля Казѣмѣра, а еамъ волною елекціею шляхти Полской избранъ и коронованъ zostanieъ на Полское Кролевство, тогда и Гданскъ свою ему наклонитъ главу. Иншіи зась мѣста и замки Королевѣ Шведскому покловились.

Такимъ отвѣтомъ Гданскимъ Король Густавъ розгнѣваній, рушилъ былъ зъ войскомъ ку Малборкгу, хотячи оній взяти и людьми своими осадити; але кгда дойшли ему вѣдомости зъ Украинѣ, ижъ сенаторовѣ и Гетмаи коронніи, малъ не зо всею шляхтою и съ послоствомъ, отмѣнивши ему свою присягую вѣрность, зачинають бунтъ и

повстають на него, заразъ енерага Штевмбока отпавилъ подъ Малборкъ; а самъ зъ виборнѣйшимъ войскомъ рушилъ зъ Прусь спѣшно на Украину, хотлчи усмирити повстающую помененую на себе ребеллѣю.

Р О З Д Ъ Л Ъ П.

О конфедераціи Полскои подъ Тишовцами на Шведа; о розосланю конфедерацкихъ унѣверсоловъ въ Полицу, и о даню знати Королю Казьмьру о той конфедераціи; о вправъ суетной Казьмьровой до Хана посла для усмиренья Хмелницкого, и о прибытію въ Ланцутъ до конфедератовъ зъ границы его Короля Казьмьри; о Любомирскомъ маршалку коронкомъ, зъ короною Полскою въ Венграхъ чрезъ время промешкавшомъ; о потверженю при Королю повторною присягою той конфедераціи, и о розосланю во всю Полицу Королевскихъ унѣверсоловъ, вину отступства Полякомъ прощающихъ и до союзу своего призывающихъ.

Гетмани коронніи, зъ войскомъ при нихъ бывшимъ и зъ многою шляхтою, увидѣвши не подлугъ пактовъ, въ Устю и Краковѣ поставленихъ, Шведское зъ собою обхождение, зъеждаются подъ Тишовцами и составляютъ на Шведовъ тамъ конфедерацію, сприсягаючися еденъ на другомъ положить головы, а волность свою Шведами отгятую къ себѣ по прежнему привернути, зъ купи конфедерацкой не розездитися, и заслугъ не упоминатися до сконченя войны зъ Шведами начинаемой. Якую конфедерацію составивши и присягами утвердивши, яко Королевѣ своему о томъ знати давають и до себе запрашають; такъ и чрезъ унѣверсали свои конфедерацкии, во всю Полицу розосланіи, братъ своей

пліхты Полскої до себе звивають, и прощеніе отступленія ихъ отъ пана своего, Короля Полского, обѣщавать и прирекають. До якого звязку и Андрей Лещинскій Примаць и Арцѣбѣскупъ Гнѣзненскій своими особними утѣверсалами, во всю Польшу разсѣяними, звивалъ и заохочалъ рѣчь посполитую противъ Шведа, на видвигнене упадаючої отчизни Полскої и древнихъ ея волностей. Король Полскій Янъ Казѣмѣръ въ княженіи своемъ Ополскомъ, за границами далеко Полскими сущемъ, получивши чрезъ листъ отъ конфедератовъ Полскихъ о звязку ихъ на Шведа вѣдомость и ку себѣ отновляемую пріязнь, а хотячи отъ Козаковъ въ своей импрезѣ не имѣти перепони, виправилъ заразъ посла своего до Хана Кримского зъ таковимъ прошеніемъ, аби рушалъ зъ Ордами на Хмелницкого, и старался его усмирить и наклонить по прежнему въ послушенство Королевское. Якое поселство, не безъ подарунковъ, Королевское Ханъ принявши, рушилъ зъ Ордами на Хмелницкого, и до Чигрина надблизившися, далъ о себѣ Хмелницкому знати, предложивши ему такіи кондиціи: аби по прежнему Королевѣ Полскому уокорившися, сполне зъ нимъ, Ханомъ, помоглъ ему на Шведа, и тимъ заслужилъ у Короля своему преступленію прощеніе. На якое предложене Ханское бинаймиѣй Хмелницкій недбаючи, а войска Козацкіе въ поготовости имѣючи, отпавилъ нѣзчимъ посла его. Чимъ любо Ханъ зневаженій; однакъ, едно — памятаючи слово ку себѣ Хмелницкого, чрезъ Татаръ викупившихся сказаное, сже мѣть зъ войсками Козацкими навѣдлити его, Хана, въ Криму; другое — знаючи въ поготовости войско Козацкое при Хмелницкомъ, жадной шкоди не дерзнулъ чинити Хмелницкому.

А Король Янъ Казѣмѣръ, по отпавѣ посла своего до Хана, рушилъ и самъ зъ помененого княженія своего до Полски, и прибивши до Ланцута, засталъ въ немъ войско конфедерацкое при Гетманахъ короннихъ бывшее; а дру-

гая Полскаго войска значная партія (яко вишей рѣхомъ) зъ Конецполскимъ хоружимъ короннимъ, зъ княземъ Вишневецкимъ и зъ Пѣмбричомъ знайдовалася въ Прусахъ при Королю Шведскомъ.

Прибыте до Ланцута Королевское яко войску зконфедерованому было влячно, такъ и войско оное Королевѣ взаємъ было благопріятно; въ которомъ то войску знайдовался уже, зъ пятма тысячами войска своего, и Любомирскій маршалокъ коронній, иже прежде пришествія Шведского до Кракова, увезлъ зъ собою корону Полскую до Венгръ, за гори Карпацкіе, и до того конфедерацкогo часу тамъ зъ нею найдовался. Король Полскій Янъ Казѣмиръ зъ войскомъ зконфедерованимъ злучившися въ помененомъ Ланцуту, и кофедерацію оную похваливши и повторною присягою подтвердивши; заразъ во всю Польшу свои Королевскіи розослалъ унѣверсали, прощаючи оними всеі рѣчи посполитой грѣхъ отступства ихъ отъ себе, и привлекаючи ихъ по прежнему до союзу своего; щосл чрезъ унѣверсали оніи помислише справило.

Р О З Д Ъ Л Ъ Ш.

О хотѣніи Густавовомъ до усмиреня ребеѣлльи Полскои, и о поворотѣ въ Пруси для прибору элекціа.иного; о Шведахъ въ малой Полицѣ чрезъ Чарнецкого забиваемихъ, и о повторномъ рушеню Густавовомъ зъ Прусь зъ Конецполскимъ на усмирене бунтовъ Малополюскихъ; о Конецполскомъ присягу Шведовъ зламавшому и райтарію его висѣкшомъ; о Густавовомъ въ Варшаву прибытію, и о розосланю унѣверсаловъ своихъ сротихъ, повстѣгаючи войска свои отъ чиненя кривдъ Полякомъ; о розгромленю подъ Голубовомъ Чарнецкого; о суетной бытности Густавовой подъ Замостемъ, и о долшомъ его и войскъ его нещасливомъ зъ Чарнецкимъ прогрессу; о уступованю Густавовомъ отъ Замостя ку Висль отъ налоговъ Лядскихъ; о окопанюся его въ вилахъ между Саномъ и Вислою; о ординанцу его отъ толь до своихъ енераловъ, жеби прибывали на ратунокъ ему, и о ординанцу Чарнецкому отъ Короля Казьмира, жеби не допустилъ въ помочъ Густавови енераловъ его.

Король Густавъ любо (яко вишей наменилось) рушилъ былъ зъ Прусь зъ войскомъ на Украину, для усмиреня востающей на себе Полскои ребеѣлльи; однакъ разсмотрѣвшись, же нужнѣйше ему было Королемъ Польскимъ утвердиться, а нежели бунти оніи Лядскіи усмирить, завернулъ назадъ въ Пруси зо всѣмъ войскомъ, и на элекцію Варшавскую, аби Королемъ избранъ и коронованъ былъ при-

бѣрался. Лечъ гди увѣдомленъ зъ Варшави отъ канцилера своего Оксенетерна, же въ малой Полцѣ войска кварцѣяліе зъ иними на него зконфедеровалися, и начали войска Шведскіе по кватерахъ зимовихъ громити и забивати, за поводомъ Чарнецкого, барзо тимъ зафрасованій, ужилъ совѣта отъ своихъ Шведовъ и отъ Конецполского хоружого коронного, отложить на время элекцію свою, и скоро ити на Украину и усмирити начинающіеся бунты. Яко-жъ по совѣту ономъ, самъ Король Густавъ зъ виборѣйшимъ войскомъ и арматою легкою рушилъ просто ку Варшавѣ; а Конецполского, хоружого коронного, зъ Димитромъ Вишневецкимъ и войскомъ Полскимъ кварцянимъ и изъ своею Шведскою рейтарією, ему приданю, отправилъ на Тикоцѣнъ инимъ трактомъ, подлугъ его Конецполского желанія и совѣта, въ Малую Полщу, для усмиреня тихъ же бунтовъ. Которій то Конецполскій любо отъ Короля Шведского на сто тысячъ узялъ подарунковъ, и войско свое платю Королевскою зналъ уконтентованое, и обѣщался Кородеви въ усмиреню бунтовъ онихъ вѣрне послужити; однакъ для упадающей отчизни своей, короци Полской, присягу свою (святобливе, якъ пишеть Твардовскій) Шведовъ зломавши, и зъ райтарією Шведскою при немъ бышею нѣякійсь задоръ учипивши, вирубалъ всю оную до щенту, не доходя Коцѣна, и зъ своимъ войскомъ прійшоль въ совокупленіе зъ конфедератами. Король засъ прибувши до Варшави и получивши знову вѣдомость, же Чарнецкій зъ своимъ войскомъ около Люблина зноситъ Шведскіе войска и залогі, виправилъ подъ него заразъ значній подъездъ свой, и самъ за нимъ въ тропи рушилъ; а подъ Голубовомъ на Чарнецкого нашедши и бой учинивши, распорошилъ оногo не безъ значной въ обохъ сторонахъ шкоди, и зъ пораненемъ значнимъ брата своего Королевского. Отъ Голубова засъ рушилъ Король ку Люблину, и въ немъ мало отдохнувши, получалъ частѣйшіи

вѣдомости о бунтахъ во всей Польшѣ, противъ него повстае-
михъ; для чого заразъ, хотячи Полякомъ приподобатися
и сверѣпство ихъ умягчити, розсилаеть свои унѣверсалн во
всѣ гроди, пише и сурово оними войско свое упоминаючи
и непохибною смертною казнію имъ грозячи, аби по ква-
тирахъ, жаднихъ и найменшихъ кривдъ и долегливостій
обывателемъ Польскимъ не чинили. Но розосланю зась онихъ
унѣверсаловъ, злецивши дозоръ и каране своевольного вой-
ска Вессеманію комисарови своему, самъ Король Густавъ
рушилъ зъ войскомъ отъ Люблина на Красній Ставъ ку
Замойстю; где прибывши и крѣпость градскую увидѣвши
(въ которой дѣдичъ тамошній, ординатъ Замойскій зъ вой-
скомъ своимъ запершися, явился готовимъ до отпору вос-
ного Королевѣ Шведскому) послалъ туди трембача своего
зъ такимъ своимъ Королевскимъ словомъ, аби смотрячи на
его войскъ потенцію и щасте, и на згодованіе свои коро-
нівн столиц, Варшаву и Краковъ, склонилися ему добро-
вольше, нежелаючи красному и крѣпкому граду своему, За-
мойстю, отъ его Шведскихъ войскъ руини и разоренія;
певни будучи тоєи его Королевскои ласки, же при всѣхъ
древнихъ правахъ и свободахъ ихъ безъ похиби заховати
рачить. На що гди зъ Замойскихъ стѣнъ значній
и густій отвѣтъ и привѣтъ ему учинено, тогди заразъ
въ его намѣреніяхъ (ижъ вскорѣ всяя Великія и Малія
Полски жѣлъ Королемъ zostати, и крѣпкіи гради, Львовъ и
Камянець-Подолскій, подъ свою руку наклонити) значное
учинилося воспященіе; которого Король Густавъ застидив-
шися, отступилъ отъ Замойстя. Въ тимъ разѣ Чарнецкій,
по розгромѣ своемъ подъ Голубовомъ, у болшіи прибрав-
шися войска, почалъ на Шведа зо всѣхъ сторонъ налегати
и уривати, хотячи его въ голодній край ку Львову навер-
нути; але Шведъ и такъ уже видячи въ войску своемъ
голодь и нужду, постерегся въ томъ, и неидучи ку Львову
потягъ ку Ярославу, въ край живійшій. Тамъ зась подъ

Ярославомъ обозомъ станувши, виправилъ заразъ значній подбездъ свой, хотячи чрезъ оній довѣдатися о власномъ Королю Полскомъ — где ся обертаеть; але заледво о милю тотъ подбездъ отъ своего обозу удалился, заразъ тамъ Чарнецкій зъ войскомъ зъ мѣсца скритого вибухнувши, розгромилъ и на голову поразилъ оній; до самого ажъ енералного обозу Шведского за остаткомъ пригнавшись, и самому обозу Королевскому, надъ рѣкою Саномъ стоявшому, страхъ и замѣшане нанеши, урвалъ и пошарпалъ часть возовъ Королевскихъ, зъ сребромъ и иншими спрятами покосвыми бывшихъ. Въ тимъ же часѣ увѣдомившия Чарнецкій зъ язиковъ Шведскихъ о енералу Дукгласу, подъ Премышль на подбездъ отъ Шведа виправленомъ, заразъ рушилъ на него; але онъ зачувши о Чарнецкомъ, чимъ найскорѣй рушилъ назадъ до обозу Королевского; и не смотрячи мостовъ, чрезъ Санъ поспѣшалъ ледомъ, солнцемъ роспаренимъ, где не малую узналъ шкоду позатоплювавши тяжари и люди. А на другомъ мѣсцу, у Мостискахъ, два подбезди зъ Служевскимъ виправленіи, немнѣй щасливе надъ Шведомъ гостили; и сгола где тѣлко случилося, всюда отъ Поляковъ Шведа клеиска постигала. Що увидѣвши Король Шведскій, ижъ всюди ему нещастится, а войска Полскіе где далѣй въ около на него примножаются, здесперовавши въ себѣ, рушалъ зо встидомъ и зъ поспѣшеніемъ отъ Ярослава ку Преворску; усмотрѣваючи доброго и найпростѣйшого шляху до Црусовъ, покидаючи въ дорозѣ не тилко тяжкіе армати и можчери, але и людей хорихъ и раннихъ. А въ томъ маршу его, Чарнецкій неусипно зо всѣхъ сторонъ на него набѣгаючи, уриваетъ и шкодить войску его, и не меншую во всемъ наносить трудность; а на другомъ мѣсцу подъ Венгровомъ, Конецполскій хоружій коронній, кривоприсяжца и вѣроломній зрайца Шведскій, злучившись зъ Сапѣгою, розгромилъ кргофа Макгнуса; на третомъ зась мѣсцу, въ Руднѣку,

князь Димитрій Вишневецкій несподѣване зъ войскомъ своимъ напавши, не меншую Шведу учинилъ шкodu, и малъ самого Короля не загарбаль въ руки. Король видячи свое зло, и ни отъ куду немаючи помочи, простуетъ якъ мога до мосту, нижше Сендомѣра на Вислѣ учиненного; але Чарнецкій и въ томъ его предваривши, любо и самъ не меншій въ войску отнеслъ уцербокъ, однакъ и Шведу приздіяльныхъ вирубаль, и мость помененій, для Короля здѣланий, розорваль и спортилъ. Король пришедши до Висли, а не мѣючи мосту до прешествія оной, ушиковался былъ противъ Поляковъ на енералную бѣталѣю; але Поляки оной дати не восхотѣли; только Шембекъ подъездомъ вторгнулъ подъ него, но отъ готового готовую одержалъ плягу. Шведи зась, зъ пятнадцати тысячъ заледво въ половинѣ уже войска своего оставшися, и о цѣлости своей барзо здесперовавши, рушили отъ толь зъ Королемъ ночью на тое мѣстце, где Санъ зъ Вислою злучился, и въ тихъ вилахъ, до оборони надежныхъ, окопалися крѣпко. А отъ толь заразъ Король Густавъ до Витемберга, Милѣра, Нуттембока и Дугласа, своихъ енераловъ, виправиль вскорѣ ординанцъ свой, аби къ нему въ помочъ зъ войскомъ скоро поспѣшали. Войско зась Полское и Литовское въ помененныхъ вилахъ околю Шведовъ обѣло, и тамъ оногo доконевати намѣревало. А отъ Короля Яна Казьмира учиненъ ординанцъ—ити Чарнецкому за Вислу зъ значною войска партією, и не допустити помененныхъ Шведскихъ енераловъ зъ войсками ихъ, въ помочъ облеженому Королеву своему; въ якую дорогу за Чарнецкимъ и неуказаного много войска рушало и возовал гонота.

Р О З Д Ъ Л Ъ І V .

*О пилнихъ инспекторахъ Великополскихъ; о прогрессу надъ ними Воеводи Подляского; о противности и руинѣ города Лешна; о добываніи Шведовъ въ Косцянь, и о розгромленомъ подъездѣ Вессеманіевомъ, на отсычь до Косцянь исправленомъ; о щасливомъ прогрессу военомъ Чарнецкого и иншихъ вож-
довъ Полскихъ надъ Шведами, и о встрѣтѣ имъ Дуклассовомъ.*

Шведи всю Великую Полщу опановавши, любо пил-
ними были инспекторами надъ Поляками, недаючи имъ ни
мале въ гору головы водняти; однакъ зъ Шлѣнска Петръ
Опалѣнскій, воевода Подляскій, зъ малою горстю войска
въ Великую вшедши Полщу, множество шляхти со всею
оной Полщи заохотилъ и притягль до себе; зъ которою
начавши щасливе гостити, и Шведовъ, не дикретнихъ
дозорцовъ своихъ, всюди громити, притягнулъ и до города
Лешна, въ которомъ было президіумъ Шведское; отъ коль
гди потребовалъ себѣ армать, пороху и людей, теи за
совѣтомъ Шведскимъ нетилко того Лешняне не учинили,
але зполне зъ Шведами и за городъ на боіи противъ него
війшли. Въ якомъ бою значного зъ обохъ сторонъ дознавши
ущербку, zostали Шведи, преконани и до мѣста сполне зъ
мѣщанами загнани; а поневажъ наступилъ уже тогда ве-
чоръ, того ради панъ воевода Подляскій уступилъ зъ вой-
скомъ отъ Лешна на ночлегъ до Осѣчной; а мѣщане Леш-
нянскіи, наставшой тогда ноши, злій поступокъ свой уви-

дѣвщи, и о цѣлости своей звонтливши, вся тежъ имѣнія и богатства своя и городъ безоборонній звитяжцовъ дшкренціи оставивши, сами тилко зъ женами и дѣтми утекли прочь зъ города. Мужичество зась околичное зъ челядю ліозною зпикнувшись, и въ городъ отвореній вшедши, всѣхъ въ немъ жителей утекшихъ имѣнія и богатства, и въ найскрытшихъ землянихъ сокровищахъ бывшіе, повидиравши и забравши, наконецъ и городъ западало, зъ превеликою околичнихъ на тое смотрѣвшихъ мешканцовъ жалостію. Воевода Подляскій огненую кончину Лешня увидѣвши, рушилъ отъ толь до Косцянь, тожъ кгарнизонъ Шведскій въ себѣ имѣющій; где прибывши, а на акордъ склонити его невозмогши, собралъ много околичнихъ мужиковъ, и велѣлъ онимъ ити на городъ до штурму. Тіе прето здобичъ Лешнянскую засмаковавши, и въ Косцянь тоєю-жъ сподѣваючися, тиснулись ослѣпъ до штурму на городъ; але двакротъ зъ великимъ ущербкомъ своимъ зъ города отразени будучи, розбѣглися во свояси, самую оставивши подъ заперцимъ градомъ шляхту. — Вессеманій, комисаръ войска Шведского, въ Познаню бывши о томъ Косцяна облеженю увѣдомленій, виправуетъ на отсѣчъ оногo добронкавалеріи полтори тисячи зъ двома коменданти; о чомъ Поляки провѣдавши, исходятъ отъ Косцянь противъ ему, и на певномъ мѣстцу зійшедшись поразили ихъ на голову такъ, ижъ отъ полтори тисячи заедво увойшло Шведовъ до Познаня пятьдесятъ. По той викторіи гди Шведи въ Косцянь замкнувшись, безнадежни зостади своего суккурсу, хотѣли зклонитица до трактату, ажъ по ординанцу Королевскомъ прійшолъ листъ отъ Чарнецкого, звиваючи войска Полского отъ Косцяна къ себѣ въ совокупленіе; а самъ Чарнецкій отъ Устя Нового, где тожъ войско Шведское знайдовалося, рушилъ взмѣраючи ку Варшавѣ. Въ якомъ трактѣ, подъ Коженицами, съ партією войска Шведского несподѣване зоткнувшись, знеслъ оную на голову,

не и одного язика не упустилъ, которій бы мѣгль принести вѣдомость о той своей кленцѣ своимъ принципаломъ. По томъ разгромѣ Шведовъ, Чарнецкій отъ Коженецъ далѣй зъ войскомъ своимъ потягнувши, напалъ подъ Варкою на чтири тысячи войска Шведского доброго, зъ многихъ фортещъ и гарнизоновъ зобраного, а подъ комендою зъ Бади Мархіона бывшего; которое тожь на голову разгромилъ, же тилко самъ Мархіонъ въ малолюдствии утекль до Черска. По томъ разгромѣ Мархіона потягнуль Чарнецкій зъ огромнимъ войскомъ своимъ къ Торуню и Варшавѣ; но тамъ не бавлячися къ самому потягнуль маргграфству, где Бигдошъ, вождь Полскій, по заставахъ и залогахъ бывшихъ новитиналъ Шведовъ, обминувши толко Пакосць и Зиѣль; а въ тимъ заразъ на гукъ тотъ Хлѣбовскій настигши, витялъ тамъ лейбгвардію Короля Шведского. При якихъ благополучіяхъ гди намѣрялъ былъ Чарнецкій и въ поморскую за Шведами удатися страну, ажъ зайшолъ его съ подъ Варшави листъ Королевскій прибувати ему подъ Варшаву, не такъ для чого иншого, яко найбарзвѣй для того, жеби отъ войска его некарного большое и остатное въ домахъ, коморахъ и фольваркахъ шляхетскихъ не дѣялося разореніе и изнищеніе. О такомъ дѣянїи Чарнецкого, въ Прусахъ енераль Дукгласъ бывшій увѣдомившися, рупаеть противъ ему зо всѣмъ войскомъ своимъ и арматами; и подъ Клецкомъ онога надябавши, значне попудилъ и до конфузїи приправилъ. Въ якомъ страху Чарнецкій знову до войска подъ Косцянь пишеть, и зъ собою въ злучене призиваетъ; а до Короля своего подъ Варшаву посгѣхати для небезпеченства отъ Дугласа надходящого персвадуеть.

Р О З Д Ъ Л Ь V.

О вѣстїю зъ осади Полской Короля Шведскаго и утѣкѣхъ до Пруссовъ; о совокупленїи войскъ къ Королю подѣ Варшаву и облеженїю Варшавы, и о розосланїи универсаловъ Королевскихъ, отступство Полковъ амнистіей предающихъ; о неfortunномъ Чарнецкого подѣ Дулгаса подвѣздѣ; о здертїи чрезъ Шведовъ Кулевъ, и вирубанїю зъ Бидошемъ пѣхоты Полской; о повторномъ тѣспѣишомъ Варшавы облеженїю; о мѣлѣхъ тамъ войска Полского; о посланомъ требчану др облеженцовъ, и отвѣтѣхъ Виттембергвомъ несклонномъ; о штурму на Варшаву и отраженїю его зъ оной; о посланїи до Рускихъ цѣлковъ по арматїи бодше; о тривозѣхъ отъ Дулгаса подѣ Варшавою; о войскахъ Полскихъ противъ Дулгаса отъ Варшавы вѣшлихъ, и назадъ повернувшихъ; о Дулгасу подѣ Новимъ Дворомъ, и подбѣгахъ Полскихъ подѣ него и взр подѣ Поляковъ; о ломанїю муровъ Варшавскихъ зъ арматїю и мортировъ Рускихъ, и о отпуску зъ облеженя жани Дулгасовой зъ инними Шведскими панями.

Король Шведскому до вѣстїи зъ осади и окону пререченого, между Сацомъ и Вислою бывшаго, тако послужїи fortuna: по отцествїи зъ бѣлшою частїю войска Чарнецкого въ Великую Полму для предовисаного промислу надъ Шведами военного, одѣшли и войска Литовскїе въ свою сторону для оборони еной отъ нахожденїя Московского и Козацкого; самїе тѣлко оставїися при осадѣ

Шведовъ войска воеводствъ поближшихъ и кварцяное. Въ тимъ часѣ гди зъ Кракова и изъ иншихъ мѣсть прибыли помощніе войска Королю Шведскому, заразъ съ великою скоростію преправуется за Вислу и тягнетъ утѣкаючи ку Варшавѣ и Прусамъ на Торунь, добримъ Варшаву уоцнивши кгарнизомъ. А Король Полскій зъ войскомъ невеликимъ вступилъ на тотъ часъ отъ Варшави въ сторону. Войско зась Лядское, зъ Чарнецкимъ и иншими вождами своими, зо всѣхъ сторонъ Короля Шведского до Прусъ утѣкающого на всякихъ приличнихъ мѣстцахъ и переправахъ легко нападаеть, щиплетъ и уриваетъ, яко пси волка; но явном баталѣи дати ему не хотѣло. И такимъ-то дѣйствіемъ Поляки, сами себѣ глупство въ той мѣрѣ приписуючи, упустили Короля Шведского до Прусъ зъ преречного губителного, между Саномъ и Вислою бывшого, тѣснаго облеженя. По отшествіи Короля Шведского къ Торуню, заразъ Король Полскій Янъ Казѣмиръ знову прибылъ зъ войскомъ и облеглъ Варшаву, и розослалъ до своихъ инихъ вождовъ ординанси, аби отсюду зъ партіями своими къ нему подъ Варшаву поспѣшали, для чиненя промислу надъ гварнизомъ Шведскимъ въ ней замкнувшимся. По якихъ ординанцахъ вскорѣ войско Полское зъ промисловъ своихъ военныхъ въ совокупленіе енералное подъ Варшаву прибыло, и Короля пана своего ку себѣ ласкового, а грѣхъ измѣни и отступства ихъ прощающого привитало. По которомъ привитаню знову Король повторни свои яко и въ Ланцуту прежде видалъ унѣверсали, всѣхъ къ себѣ (и тихъ що еще при Шведу зоставали) Поляковъ ласкаве призываючи и вѣчной амнистіи отступство ихъ отъ себе предаваючи. Въ то время знову Чарнецкій значною войска своего партіею виправилъ на подѣздъ подъ Дугласа, которимъ лубо Ваера, вожда Полского, зъ погибелной вибавилъ тони; однакъ самъ двокротне отъ Дугласа, Шведского енерала, на рознихъ мѣстцахъ знач-

ній одержалъ вступить в кленску; якимъ случаемъ роздраженіи Шведи Куяви обдерли, и вѣгдѣсь тамо пѣхоту Великополскую, зъ Бигдошемъ бывшую, въ пень вирубали. Потимъ Король Полскій увѣдомившись, же въ Варшавѣ главнѣйшій Витембергъ еeneralъ Шведскій зъ иными знаменитими персонами и невѣстами замкнулся Шведскими, тѣснѣйше облегли Варшаву, и всѣ дороги къ ней бывшіе и береги Висляніе облегли и заступилъ, аби тимъ лутше недопустилъ живности въ Варшаву, маючи уже при себѣ тамъ войска въ собраніи болѣе ста тысячей.—А о Королю Шведскомъ розніе тогда носилися вѣсти, едни въ Варшавѣ, другіе въ Торунѣ, третіе въ Елблонугу, четвертіе въ Прусамъ, а нятіе во мертвихъ быти его твердили. — Тимъ облеженемъ Король Полскій чрезъ певное время облеженномъ Варшавскимъ стуживши, послалъ до Вѣтемберга трембача, предлагаючи ему аби безъ кровѣ зъ обохъ сторонъ преляня и муровъ Варшавскихъ зепсованя здался ему доброволе; на що Витембергъ гди такий учинилъ отвѣтъ, же яко до шедивихъ лѣтъ своихъ вѣрне служилъ пану своему, такъ и кровію власною тую вѣрность готовъ есть запечатлѣти; тогда Король Полскій заразъ значній до Варшавскихъ муровъ штурмъ приказалъ вчинити, на которій любо множество охотника ослѣпъ що маючи въ рукахъ кинулося, однако густою облеженцовъ стрѣлбою зъ муровъ значне уцербленіе, назадъ до обозу своего zostали завернени; а для лутшого въ добываню управления заразъ послалъ Король гонцовъ скорихъ до Рускихъ цекавзовъ, для взятя зъ нихъ ломовихъ арматъ и мартировъ.

Въ тимъ подъ Варшаву до Короля принесена вѣдомость, же еeneralъ Дугласъ, зъ Кролевичомъ Шведскимъ и зъ иними знатними персонами Шведскими и значнымъ войскомъ Шведскимъ, Прусскимъ и инимъ новонавербованнымъ, тягнетъ въ тропи за Чарнецкимъ на отсѣчь облеженцомъ Варшавскимъ; зъ якихъ мѣръ любо не меншая въ

войску Полскомъ подѣ Варшавою станула трвога, однакъ заразѣ по ординанцу Королевскомъ болше шестидесяти тысячей виборнѣйшого войска Полского въ справѣ при своихъ вождахъ стануло, и противѣ Дугласа недалеко отѣ Варшави отійшовши, три дни въ шикахъ готовое до бою стояло, а недождавшися Дугласа назадѣ къ Варшавѣ въ обозѣ свой (въ которомъ Король зѣ Гетманами неподвижне знайдовалися) повернуло: бо Дугласѣ о такой силѣ и готовности до бою войска Полского провѣдавши, удержался и окопался подѣ Новодворомъ, гдѣ Бугъ зѣ Вислою злучается. Кгди зась зѣ преречонихъ кварнѣзонѣвъ Рускихъ припроважено картани и можчери, тогда крѣпко начато зѣ нихъ стѣни и палати Варшавскіе ломити и псовати, двонедѣльное уже зостаючи въ подвигахъ своихъ время. Дугласѣ стоячи въ окопахъ подѣ Новимъ-Дворомъ и слишачи громи Варшавскіи, не тилко не смѣлъ рушити отѣ толѣ на отсѣчь облеженцамъ Варшавскимъ, але самѣ отѣ подбѣговъ Полскихъ неменшіе утерпѣвалъ пакости; а особно отѣ Шембека, которіи одной ночи чрезѣ лѣси до обозу его прокравшися занялъ и угналъ полтори тысячи коней. Взаемне и отѣ Дугласа подѣ обозѣ Лядскіи бывали нешкодливіи подбѣги, зѣ которихъ еденѣ въ пятидесяти рейтарахъ отважне для язика въ саміи обозѣ Лядскіи угнался былѣ; але приплатилъ тамѣ тоен отваги своей власною кончиною своею, же ни еденѣ уйшолѣ назадѣ. Тимѣ временемѣ старался Дугласѣ чрезѣ Кролевича Шведского корреспонденцію о визволенене зѣ облежена Варшавского чили Торунского жовни своя съ сестрою ея, которая зѣ иними панями Шведскими по указу Короля Полского, трибомѣ кавалерской цноти и во знаменіе склонности до любви зѣ Шведами и покою, зостала до Дугласа въ легцѣ отпущена.

Р О З Д Ъ Л Ъ VI.

О умедленіи Полскою въ добываніи Варшави, и о валномъ на ню штурмъ зъ полаганемъ и еднѣи брами, и утисненюся въ Варшаву; о требачу зъ Варшави отъ Витемберга желающомъ покою; о совѣтъ о томъ Королевскомъ, и о склонности до трактату зъ Витембергомъ зъ висланемъ комисара Полского; о фортемпной Витемберговой пролонгаціи трактату, и о крайнемъ на него штурмъ Полскою; о прозбѣ его пощаднїя; о погамованю войска отъ штурму; о престаню Витемберговою до кондиціи отъ Короля Полского ему предложенихъ, и о шемираню войсковомъ на своихъ наповъ за удержане отъ штурму; о упоминачюся отъ слугъ Королевской обѣтници зи ихъ затруди, и о порабованю квалитовномъ чрезъ нихъ Варшавскихъ крамовъ.

Медлящу же безъ успѣха девятонедельное время войску Полскому въ добываню Варшави, и начинающуся уже въ обозѣ гладу, а иншіе воеводства для разоренихъ своихъ жилищъ начаша отпрошуватися у Короля до домовъ, заживаетъ Король Казѣмиръ отъ сенаторовъ и вождовъ своихъ поради, що далѣй чинити; уважено прето, же не проливши крвѣ и чола добре незапотивши не взяти Варшави; а такъ енералнїи чрезъ трубу во всемъ обозу Полскою розголошено штурмъ на Варшаву. Переночовавши теди, що живо, всѣ обозовіе слуги и челядь превеликимъ гмѣномъ, кождїи зъ своего повѣта значкомъ и приводцами, зъ якимъ хто

могль оружіемъ и сокирами идуть ослѣпъ подъ стѣни и брами Варшавскіе; зъ которыхъ гди одну брану зъ фундаменту обвалили, поспѣшествовавшу въ томъ имъ арматѣ смоку, то любо отъ облеженцовъ Шведскихъ значне были воспящани и забіяни, однакъ ничего несмотрячи, гвалтомъ и забойствомъ превеликимъ увалилися въ Варшаву и принудили Шведовъ въ замку, по дворахъ и кляшторахъ Варшавскихъ позамикатися; однакъ тое ихъ замкнене было некрѣпкое. Увидѣвши Витембергъ же уже Варшава взята и въ замку Варшавскомъ трудно ему исцѣлѣти, вислалъ трембача до Короля Полского, просячи о милость и трактатъ. Король прето совѣтуеть що зъ тимъ чинити — чи добувати штурмомъ замку, чили кончити войну тую трактатомъ: бо если штурмомъ дѣлю войны оной кончити, то отъ превеликого крѣмѣну охотниковъ и слугъ военныхъ нетилко замокъ зо всѣхъ Кролевскихъ спрятовъ и оздобъ будетъ обнаженъ; але кляштори, костели, дома шляхетскіе и мѣщанскіе, и крамници зостануть разорени и зо всего злувлени. Стало прето на томъ: изъ обохъ сторонъ виставлено комисаровъ, жеби трактатъ чинили, и болше двохъ годинъ дзегаровихъ зъ тимъ не бавили; зъ Полской стороны былъ комисаръ Требѣцкій подканцелерій, а зъ Шведской Форгель нѣякійсь. По вѣйстю зась годинъ двохъ, же трактатъ былъ несконченъ и нарочно зъ стороны Шведской проволѣканъ, надѣючися до себе отъ Дугласа тимъ часомъ отсѣчи, войско отъ промыслу военного на часъ погамованое знову зачинаеть дѣло, и неслушаючи бинаймѣй своихъ начальниковъ, шанцуется подъ замковіе стѣни. Що Витембергъ увидѣвши, знову послалъ до Короля Полского просячи о чтири годицѣ до трактату; чимъ Король яко фортелями и шидерствомъ розгнѣваній, велѣлъ заразъ зъ смока армати большой дати войску гасло на остатній приступъ; которое гасло услышавши, заразъ всѣми силами увойшли въ городъ, и подъ замокъ штурмовати стали; чимъ Витем-

беркъ пристрашеній о одну тилко фривту просить годину, якая отъ Короля Полского позволена; леть нимъ войско Полское отъ штурму угамовано, тимъ часомъ тая година и докончилася, скорій Витемберковъ конецъ албо животь приносячи. По сконченю зась тоей години гди знову войско Полское до штурму возшумѣло, и зо всѣхъ странъ на замокъ аки вихоръ и молніи возгрѣмило, тогда Витемберкъ увидѣвши свою кончину не восхотѣлъ (яко въ первомъ отвѣтѣ своемъ декларовалъ до Короля Полского) многихъ вѣрнихъ пану своему службъ своею тамъ въ Варшавѣ запечатлѣти кровію; але одозвался чрезъ трембача до Короля Полского просячи милости и пощадѣнія, и на всѣхъ prestaючи кондиціяхъ, якіе ему суть предложени. По якомъ одозвѣ заразъ штурмовати войску Полскому престати и отступити велено; но оное близко уже своихъ добычей будущее, зъ великимъ на своихъ пановъ нареканемъ (же Шведовъ жаловали, и же они въ добываню города кровь свою проливали, а панове ихъ на тое толко дивилися) заледво подъ обѣтницами и декларациями ласки и нагороди за трудъ ихъ Королевскої, зостало чрезъ Гетмана Полного отъ штурму удержано и погамовано и до утра назадъ возвращено.

Пункта зась тамъ составленіе были таковіе:

1) Арфедъ грабя Витемберкъ, Шведской корони вождь и найвишшій маршалокъ, а зъ нимъ сполне Оксенстеръ Вѣцрей войсковій президентъ, также Кантерштейнъ и иніе знаменитшіе персони гарнизону Шведского, въ замку Варшавскомъ будучіе, зъ жолнѣрами своими всѣ зъ мѣста вйдуть, волю випущени, и где хотя пойдуть; а то тилко прирожоніе Шведи; которіе зась Поляки, тїи зо всею отданою арматою своею при ласцѣ Короля Полского зостануть; а инимъ чужеземцамъ волю будетъ которому хотя Королевѣ служити. Тожъ заразомъ вйдуть зъ замку Варшавского и изъ трохъ брамъ мурованихъ и изовсѣхъ кляшторовъ, и до двору Оселинского чрезъ войско Полское

отпроважени будуть; а отъ толь вїйдуть за городъ своимъ строемъ и подъ розвиненими вгору знаками, зъ бубнами, и изъ запаленими при мушкетахъ лїонтами. А которїи мають свои господи въ Варшавѣ, тїи для своєї вигоди можуть забавитися тамъ до трехъ дней найдалѣй, а потомъ аби заразъ зъ нихъ вїизжали. Въ той дорозѣ—чи землею чили водою зхотять ити—будуть отпроважени до Торуня двома хоронгвами Полскими.

2) Армату всю зоставять въ Варшавѣ.

3) Хорихъ и раннихъ виправять туда-жь Вислою предъ собою, зполне зъ тѣлами мертвецовъ своихъ, тьлко би подъ тимъ претекстомъ не было якої зради и ошуканства.

4) Речей власнихъ, возовъ и коней Шведскихъ облеженцамъ Король Полскїй зъ замку Варшавского вивести не забороняеть; але що есть въ Полицѣ зъ домовъ шляхетскихъ, зъ кляшторовъ и костеловъ, и изъ окуповъ въ злотой и грубшой монетѣ набраного, также клейноти и посвященїе церковніе сосуди, келехи, лихтари, тое все въ Варшавѣ зостатися мусить, для чого назначени будуть комисари. Опрочь що тьлко вїйдуть зъ тьломоками своими и со взятемъ латвїйшихъ своихъ вещей и денегъ для потреби дробнїйшихъ, которихъ тьлко мѣють зъ собою винести, коько имъ Король Полскїй позволитъ, маючи взглядъ на особи.

5) При такой же волѣ и свободѣ зостануть всѣ бѣліе голови зъ своимъ уборомъ и спрятомъ.

6) Матрони всѣ Полскїе, въ той войнѣ подъ арештъ Шведскїй забраннїе, ассекуруетъ Витемберкъ, же гдѣ коьвекъ суть, взаємне мужамъ своимъ отдани будуть.

7) Писма канцеляріей и метрики дворскїе, въ цѣлости всѣ зоставлени будуть въ замку Варшавскомъ.

8) При отходѣ, замку и мѣста Варшави, аби чрезъ жадніе фабрики и мѣни скритіе Шведскіе жадная городу не учинилися руина.

9) Наконецъ Витембергъ, за себе и за иншихъ своихъ старшихъ и за увесь квантѣзонъ свой войсковій ручится, же и онъ самъ, а ниhto иншій зъ нихъ, жаденъ не поднесеть руки своея противъ Короля Полского; а нѣ Королевѣ своему Шведскому болшей заразъ служити будетъ, поколь всѣ вйдуть того мѣсяца кватери.

Которій трактатъ, чрезъ ночь тогдашнюю дѣланій, зъ обохъ сторонъ неотмѣне подписати постановлено. А скоро свѣтъ сталъ розсвѣтати, заразъ превеликое множество слугъ и джуровъ войсковихъ стануло предъ палацомъ Королевскимъ, на предмѣстю Варшавскомъ бывшомъ, кричачи и упоминаючися вчерашной обѣтници, за свои въ добыванію Варшави ложеніи фатиги и отваги; которая кгда была имъ отволѣкана и безъ skutку протягана, абие всѣ одногласно крикнувши: гей! гей! чого мѣемъ дожидатись и на непевную обѣтницу Королевскую смотрѣти—устремилися на базари и арменскіи крами; въ которыхъ що колвекъ было коштовнихъ Пермскихъ, Шамскихъ и Арапскихъ товаровъ, всѣ тіе страшнимъ гвалтомъ въ одной годинѣ розшарпали, пожаковали, и безвѣстно во свояси розбѣглися; за що мусѣлъ Король шкодуючихъ якою-жъ колвекъ надѣею нагороди ѣхъ упевнити.

Р О З Д Ъ Л Ъ VII.

О совѣтъ Королевскомъ якъ поступити зъ Витембергомъ здавшимся, и о прошеніи Великополяновъ, жеби неотпущанъ Витембергъ; о удержаню и до Замойстя одосланю Витемберка; о нуждѣ въ войскъ Полскомъ для голоду и хоробъ, и о рожеедданюся оного во свояси; о Дугласу енералу Шведскомъ, и о Королю Полскомъ подъ него ездившомъ; о енеральной вскорѣ батални обоихъ Королей, и о програной Короля Полского, зъ потеранемъ арматъ и обозу и части войска; о маршу Шведскомъ ку Лвову; о страху великомъ въ Польшѣ; о поворотъ Шведскомъ отъ Радома назадъ ку Варшавѣ и Прусамъ, и о розложеню тамъ войскъ на зимовую станцію; и о розбитю въ полку Гадяцкомъ подъ Подолками Донцовъ своеволихъ.

По добытію предописанимъ дѣйствіемъ Варшави, радился Король Польскій своихъ сенаторовъ и вождовъ—якъ поступити зъ Витембергомъ и иними Шведами въ Варшавѣ здавшимися? чи отпустити ихъ подлугъ трактату заразъ во свояси, чили на время зъ тимъ отпускомъ удержатися? Усовѣтосано теи — удержатися, жеби отпущеній заразъ Витембергъ не поставилъ на ногахъ пана своего, Короля Шведского, радюю своею ку далшой на Поляковъ импрезѣ военной; къ тому и многая шляхта Великополская зъ воеводство своихъ прибывши подъ Варшаву, просила прилежно Короля о тое, аби неотпускаючи Витемберга удержалъ въ закладѣ потоль поколь жони ихъ всѣ зъ подъ аресту Шведского

будуть зискани и имъ отдани, зъ книгами гродскими и земскими и зъ приверненемъ давнихъ ихъ волностей, трактатомъ Устьянскимъ безъ вѣдома всей мѣлкої шляхти чрезъ него Витемберга поврежденихъ; а если би иначе было, то не утерпѣть шляхта учинити въ дорозѣ надъ ними, зъ Варшави випущеними Шведами, военного промыслу. Сталося теди подлугъ совѣту сенаторского и желанія Великополяновъ, ижъ жолнѣре Шведскіе радovie, при меншихъ офицерахъ, подъ конвоемъ Полскимъ отпушены во свояси, а енераль Вѣтемберкъ, зъ тридесятма значѣйшими персонами, удержанъ и одосланъ на время до Замостя. Въ войску Полскомъ подъ Варшавою стоявшомъ нетилко вщался значній голодъ, но и густіе смертоносніе хороби, для долгого девятонедельного, на одномъ мѣстцу, стояли; для чого, и для разоренихъ чрезъ Шведовъ домовъ, многіи начали отпрошиватися зъ войска; а неполучивши позволенія, и самовольне тайно и явно значними зъ подъ своихъ хоронгвей кушами, а потимъ и полками начали отъездити, и квоту войска своего при Королю своемъ Казѣмиру подъ Варшавою умаляти. Дугласъ, енераль Шведскій, подъ Новимъ Дворомъ въ окопахъ своихъ зъ войскомъ любо тожъ узнавалъ голодъ, чрезъ долгое тамъ стояніе, однакъ наджидалъ ку себѣ зъ войскомъ помощнимъ Шведскимъ и Прусскимъ пана своего. Король тежъ Полскій, въ килко тысячъ жолнѣрства своего Варшавского, стороною рушилъ подъ Дугласа, хотячи его чрезъ Вислу увидѣти, въ якомъ стоитъ положеню и якъ би его тамъ атакovati: що Дугласъ увидѣвши далъ ему зъ арматъ чрезъ Вислу привѣтъ належитій, по которомъ Король знову до Варшави повернуся. Вскорѣ потомъ якъ Татаре въ помочь Королю Полскому прибыли зъ Криму, такъ и Дугласовѣ Король Шведскій зъ княземъ Брандебурскимъ, въ тридцати тысячахъ войска, прибылъ на сукуръ. А зъ Дугласомъ совокупившись, рушилъ Шведъ отъ Новодвору противъ Короля Полского, тако-жъ и Ко-

роль Полскій рушилъ отъ Варшави зъ войскомъ своимъ и арматами противъ Шведовъ; въ якомъ маршу зшедшися нѣгдѣсь между лѣсами и борами дали себѣ баталѣю енералную, въ которой много въ превеликомъ огню и громахъ оружейныхъ чрезъ немалій часть працюючи, любо и самъ Король Шведскій отъ жолнѣра Полского былъ потрученъ, и до упадненя зъ коня нахиленъ; однакъ чрезъ Брандебурщика отъ того упадненя удержаній и воздвигненій, яко первого, такъ и другого дня надъ Поляками одержалъ викторію; ижъ Король Полскій зъ войсками своими и Татарскими неустоявши Шведамъ, и оставивши обозъ свой зъ арматами и частью пѣхоти, зъ прочимъ всѣмъ войскомъ коннымъ и пѣхотнымъ уйшоу до Окуніова, затопивши въ Вислѣ, подъ часъ переправи при зепсованю мосту, немало возовъ и войска своего, и за малимъ Гетмановъ своихъ на той же переправѣ неутративши. А Король Шведскій до зрушеша и оголоченя Варшави прибывши, и оную своимъ кгарнизонемъ знову осадивши, и до Кракова людемъ своимъ отсѣчь пославши, самъ зъ войсками рушилъ былъ ажъ ку Лвову, наполнивши всю Польшу безмѣрнимъ Пилявецкому подобнимъ страхомъ, разсѣявши такіе газеты, же обозъ Полскій взять, и Король на голову знесенъ. Але у Радомлю получивши вѣдомость, что войска Полскіе знову на его совокупаются, и уходячи прешлого нещастя своего, повернулъ отъ Радомля ку Варшавѣ; а тамъ прибывши и оную зъ крайней оздобы злупивши, и кварнизонъ свой забравши, рушилъ зъ поспѣшеніемъ до Прусовъ; и тамъ гдѣ Пѣсь, Дрвенца и Наревъ надблизившися, подѣлился зъ Брандебурчикомъ для войскъ на зимовлю становисками и роздалъ имъ оніе.

Того-жъ лѣта, Донцѣ зъ за-Днѣпра, отъ Хмелницкого до домовъ отпущеніе, чрезъ Малую Россію идучи, многіе безъ жадного респекту и дишкреціи людемъ селскимъ и гражданскимъ починили разоренія, обиди, граби-

телства и побой; зъ якою неполѣткою и грубянствомъ гди и въ полку Гадяцкомъ показалися, теде Тимошъ, намѣсникъ тогдашній Галяцкій, плачу и многихъ жалобъ людей полку Гадяцкого вислухавши, взялъ заразы зъ собою до трехъ сотъ Козаковъ добрихъ, и нагнавши зъ ними тихъ своеволнихъ Донцовъ въ полку-жъ Гадяцкомъ около села Подолокъ, всѣхъ ихъ розгромилъ, и на голову поразилъ.

